

Секция «Экономическая стратегия развития России в XXI веке: теория и практика»

Европейская банковская интеграция: уроки для ЕАЭС

Научный руководитель – Ларионова Ирина Владимировна

Маргарян Арсен Князевич

Аспирант

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), Департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый факультет, Москва, Россия
E-mail: margaryanak@mail.ru

Необходимым условием для обеспечения качественного функционирования торгово-экономических и валютных союзов является формирование общего банковского рынка. Мировой финансово-экономический кризис, а также кризис суверенного долга ряда стран ЕС выявили потребность в усилении взаимодействия между центральными банками и правительствами европейских стран. Для достижения этих целей странам ЕС удалось реализовать масштабный проект по интеграции финансового рынка союза.

Принимая во внимание весь спектр имеющихся факторов, влияющих на интеграционные процессы, а также учитывая количество объединяющихся стран, европейским странам в первую очередь следовало прийти к согласию относительно формата реализации проекта по интеграции. Основным правовым инструментом интеграции стали директивы, представляющие собой косвенный источник для национального права.

Директивное регулирование предполагает мягко-правовой режим, устанавливая регулятивные цели, которых должны достичь страны союза, последние же, в свою очередь, самостоятельно определяют порядок реализации директивных норм для достижения установленных регулятивных целей.

Одновременно с очевидными преимуществами директивная форма гармонизации, предполагающая разную скорость сближения регулирования, стала значимой предпосылкой финансового кризиса. Согласно официальному заявлению Европейской комиссии, сложившаяся разнородность явилась причиной неопределенности и привела к непрозрачности финансового положения организаций [4].

Особую уязвимость создавало отсутствие единства позиции членов ЕС в вопросах достаточности банковского капитала, в связи с чем пруденциальный надзор потерял необходимую ценность как для национальных органов регулирования, так и для банковского сектора [1].

Общеизвестные последствия мирового финансового кризиса, а также несогласованность действий национальных регуляторов побудили глав европейских государств рассмотреть вопрос и прийти в 2012 году к согласию о создании к середине 2017 года банковского союза. Для этих целей европейскими странами было принято решение о внедрении трех основных компонентов объединенного банковского союза:

1. Единый надзорный механизм (SSM, Single Supervision Mechanism): вступил в силу с 4 ноября 2014 года и определил подходы к текущему надзору за системно значимыми кредитными организациями, порядок оценки планов банков по восстановлению финансовой устойчивости.

2. Единый механизм санации (SRM, Single Resolution Mechanism): вступил в силу с 1 января 2016 года и определил подходы к финансовому оздоровлению банков, находящихся на грани банкротства, с минимальными расходами для реального сектора экономики и налогоплательщиков.

3. Европейская схема страхования депозитов (EDIS, European Deposit Insurance Scheme): схема основывается на предложениях Еврокомиссии от ноября 2015 года, а также на системах национального страхования вкладов (DGS), которые регулируются директивой ЕС и в настоящее время уже обеспечивают страхование всех банковских вкладов на сумму до 100 тысяч Евро даже в случае банкротства банка.

Достижение европейских стран консенсуса по такому значимому и амбициозному интеграционному проекту как формирование общего банковского союза предполагало создание принципиально новых возможностей для развития банковского сектора. Вместе с тем, несмотря даже на столь масштабные институциональные преобразования, тем не менее отдельные национальные банковские системы ЕС остались разрозненными. В связи с этим сохранил актуальность вопрос совершенствования наднациональных регулятивных механизмов ЕС в целях исключения дублирования полномочий уполномоченных органов, а также их эффективного функционирования не только в кризисных условиях, но также в условиях обеспечения экономического роста союза [2].

В свете интеграционных процессов молодого объединения ЕАЭС указанные вопросы представляют важность для учета лучшего европейского интеграционного опыта в евразийских гармонизационных процессах.

Факторы, предопределившие итоги формирования общего банковского союза ЕС, не в полной мере применимы для ЕАЭС. Так, например, в отличие от ЕС банковские системы ЕАЭС значительно разнородны как по масштабам сектора, так и многим регулятивным аспектам [3].

При этом опыт институциональных преобразований в ЕС в рамках формирования банковского союза (формирование надзорного механизма, механизма санации, страхования вкладов) может быть учтен при определении к 2025 году полномочий наднационального органа регулирования общего финансового рынка ЕАЭС.

Также полезным представляется применение основного инструмента наднационального регулирования в ЕС: директив, имеющих очевидные преимущества в процессах гармонизации регулирования, например, в части обеспечения плавного сближения регулятивных подходов и сохранения относительной самостоятельности национальных регуляторов.

Европейский интеграционный опыт позволяет также отметить, что даже после формирования общего финансового рынка ЕАЭС и решения институциональных вопросов наднационального регулирования потребуются постоянное совершенствование созданных регулятивных механизмов по результатам их апробации в различных условиях деятельности: от стрессовых до позитивных, а также изменения тенденций международных подходов регулирования.

Источники и литература

- 1) Бирюков Е.С. Создание финансовых центров // Научно-аналитический журнал *Обозреватель – Observer*. 2013. № 12 (287). С. 81-82.
- 2) Бирюкова О.В. Опыт интеграции финансового рынка ЕС // *Банковское дело*. 2015. № 7. С. 44-49.
- 3) Маргарян А.К. На пути к интеграции банковских рынков стран ЕАЭС // *Финансы, деньги, инвестиции*. 2019. № 2. С. 16-19.
- 4) Портанский А.П. *Crisis and Problem of Global Governance* // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 4. С. 19-36.